

- ²⁷ *Dąbrowski J.* Dzieje Polski średniowiecznej... – S. 234.
²⁸ *Kutrzeba S.* Unia Polski z Litwą... – S. 479–481.
²⁹ *Halecki O.* Dzieje Unii Jagiellońskiej... – S. 115.
³⁰ *Zakrzewski S.* Zagadnienia historyczne... – S.192.
³¹ *Грушевський М.* Історія України-Руси... – С.130.
³² *Adamus J.* Państwo litewskie w latach 1386–1398 // Księga pamiątkowa ku uczczeniu 400 rocznicy wydania I Statutu Litewskiego. – Wilno, 1935. – S. 13–17.
³³ *Paszkiewicz H.* O genezie i wartości Krewa... – S. 249–250.
³⁴ *Грушевський М.* Історія України-Руси... – С. 135.
³⁵ *Paszkiewicz H.* O genezie i wartości Krewa... – S. 258.
³⁶ Ibid. – S. 259.
³⁷ Ibid. – S. 260.
³⁸ *Дорошенко Д. І.* Нарис історії України. – Львів: Світ, 1991. – С. 109.
³⁹ *Paszkiewicz H.* O genezie i wartości Krewa... – S. 252.
⁴⁰ Ibid. – S. 254–256.
⁴¹ *Halecki O.* Dzieje unii Jagiellońskiej... – S. 122.
⁴² *Bobrzyński M.* Dzieje Polski w zarysie... – S. 208.
⁴³ *Kutrzeba S.* Unia Polski z Litwą... – S. 475.
⁴⁴ *Koneczny F.* Jagiełło i Witold... – S. 34.
⁴⁵ *Smolka S.* Rok 1386... – S. 96–97.
⁴⁶ *Papee F.* Polska i Litwa na przełomie wieków średnich. – T. I: Ostatnie dwunastolecie Kazimierza Jagiellończyka. – Kraków: Nakładem Akademii Umiejętności, 1903. – S. 34–35.
⁴⁷ *Halecki O.* Wcielenie i wznowienie państwa litewskiego przez Polskę... – S. 6–7.
⁴⁸ Ibid. – S. 10.
⁴⁹ Ibid. – S. 14–15.
⁵⁰ *Halecki O.* Dzieje Unii Jagiellońskiej... – S. 123.
⁵¹ *Koneczny F.* Jagiełło i Witold... – S. 36–37.
⁵² *Koneczny F.* Vitoldiana. – Wilno: Zakłady graficzne «Znicz» w Wilnie, 1931. – S. 2.
⁵³ *Paszkiewicz H.* O genezie i wartości Krewa... – S. 170.
⁵⁴ Ibid. – S. 223–224.
⁵⁵ *Halecki O.* Historia Polski. – Lublin, 1992. – S. 72.
⁵⁶ *Paszkiewicz H.* O genezie i wartości Krewa... – S. 257.
⁵⁷ *Halecki O.* Dzieje Unii Jagiellońskiej... – S. 124–125.
⁵⁸ Ibid. – S. 137.
⁵⁹ *Kolankowski L.* Dzieje Wielkiego Księstwa Litewskiego za Jagiellonów... – S. 36.
⁶⁰ *Fijałek J.* Kościół Rzymsko-katolicki na Litwie. Uchrześcjanianie Litwy przez Polskę i zachowanie w niej języka ludu po koniec Rzeczypospolitej // Polska i Litwa w dziejowym stosunku. – Warszawa; Lublin; Łódź; Kraków: Nakładem Gebethnera i Wolffa, 1914. – S. 332–333.
⁶¹ *Jakubowski J.* Studia nad stosunkami narodowościowymi na Litwie przed Unią Lubelską. – Warszawa, 1912. – S. 15–22.

УДК 94(477)+342.1(476)-054.57

Лин Дмитрий, Лебедева Валентина

СОЦИО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УКРАИНСКОГО МЕНЬШИНСТВА В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

У статті комплексно розглянуто проблеми відтворення українського населення, яке проживає на території Республіки Білорусь. Проаналізовано динаміку чисельності українців, особливості їхнього регіонального розселення по території країни, вікову і соціально-економічну структури, питання народжуваності, укладання шлюбів, смертності тощо.

Ключові слова: українці, національні меншини, перепис населення, соціо-демографічний аналіз.

В статье комплексно рассмотрено проблемы воспроизведения украинского населения, которое проживает на территории Республики Беларусь. Проанализированы динамика численности украинцев, особенности их расселения по регионам страны, возрастная и социально-экономическая структуры, вопросы рождаемости, заключения браков, смертности, культурного развития и т. д.

Ключевые слова: украинцы, национальные меньшинства, перепись населения, соціо-демографический анализ.

The article deals with the problems of reconstruction of the Ukrainian population living in the territory of the Republic of Belarus. There is analyzed the dynamics of number of Ukrainian, features of their regional settlement on the territory of the country, age and socio-economic structure, the matters of birth, mortality and so on.

Key words: Ukrainians, national minorities, population census, socio-demographic analysis.

Общая характеристика представителей украинской национальности, проживающих на территории Беларуси. По данным переписи населения 1999 г. примерно пятую часть жителей Беларуси (18,78 %) составляли представители некоренной национальности. Из них к статистически значимым можно отнести только четыре: русских, поляков, украинцев и евреев¹. Отметим, что в 1959 г. долевые численности этих нацио-

нальностей в общем составе населения республики составляли: русские – 8,19 %, поляки – 6,69 %, евреи – 1,86 % и украинцы – 1,65 %. Далее с большим отставанием по уровню численности следовали татары (0,11 %) и литовцы (0,10 %). В последующий период численность русских и украинцев неуклонно росла и по дан-

© *Лин Дмитрий, Лебедева Валентина, 2010*

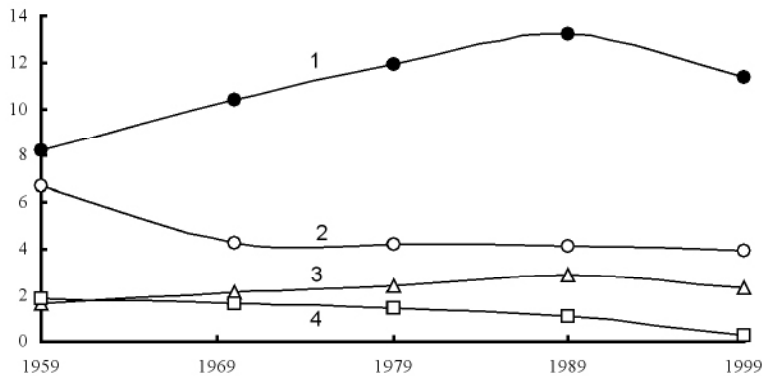

Рисунок 1 – Динамика долевої численності (%) руських (1), поляків (2), українців (3) і євреїв (4) в складі населення Республіки Білорусь

Таблиця 1. Долева численність вікових груп 0–9 і 20–29 років в загальному складі національностей, проживаючих в Білорусі, а також утворюючих їх міських і сільських жителів (долеву численність визначають в відсотках по відношенню до відповідної численності населення даної національності).

Вікові групи, років	0–9	20–29	0–9	20–29	0–9	20–29
Склад населення Національність	Все населення		Міські жителі		Сільські жителі	
білоруси	12,1	14,1	12,4	15,7	11,6	10,8
руські	7,5	13,6	7,3	13,8	8,6	12,5
поляки	9,6	12,8	10,0	14,9	9,1	10,3
українці	4,6	12,1	3,9	11,9	7,2	12,8
євреї	2,6	6,1	2,6	6,1	*	*
татари	4,5	10,3	4,1	10,3	6,2	10,5
литовці	7,0	13,2	6,1	14,9	8,1	11,2

* численність сільських жителів незначительна

ним останньої общесоюзної переписи (1989 г.) складала відповідно 13,22 і 2,87 %. С придобуттям Білоруссю статусу незалежного держави ознаки системного спаду показателя численності цих національностей (рис. 1, криві 1, 3). Для поляків і євреїв зниження долевої численності в складі населення республіки відбувалося неперервно вже після переписи 1959 г. (рис. 1, криві 2, 4). На сучасному етапі спад численності характерний для всіх неосновних національностей Білорусі (включаючи армян і азербайджанців в 1990-е роки).

Перепис 1999 г. (в подальшому будуть використовуватися тільки результати цієї переписи) зафіксувала в Білорусі більше 237 тис. українців – близько 2,4 % від загального числа жителів республіки. З усіх українців менше чверті їх (22,0 %) проживало в сільській місцевості, решта – в міських поселеннях. Степінь урбанізації українців (відношення числа міських до загального числа жителів) на момент проведення переписи складала 3,54. З інших національностей більш низький рівень урба-

нізації на той момент мали: білоруси – 2,07 і поляки – 1,19.

Українці відносно рівномірно розподілені по регіонах Білорусі, хоча декілька виділяються граничні з Україною Брестська і Гомельська області, в яких численність українців більш висока (відповідно 3,8 і 3,3 % в складі населення регіонів). В столиці Білорусі Мінську долева численність українців найбільш близька до середньореспубліканському показателю – 2,4 %. Менше всього українців проживає в Вітебській області – 1,5 % (0,42 від середнього показателя по республіці).

Вікоструктура української національності в цілому повторює демографічні хвилі, характерні для всього населення республіки. Головною особливістю українського населення є відносно низька частка молодих поколінь порівняно з структурою білоруської національності. Так, частка українців, які мають вік старше 30 років, складає 75,2 % від їх загальної численності в республіці (у білорусів відповідний показник складає

56,6 %) , то есть, они выглядят более стареющей национальностью в сравнении с титульной нацией – белорусами.

В табл. 1 сопоставляются доли населения, входящего в две возрастные группы для основных национальных меньшинств Беларуси: 0–9 лет (условно «группа детей») и 20–29 лет (условно «родительская группа»).

Как видно из таблицы, «родительские» группы всех национальностей имеют более высокую долевую численность по сравнению с группами «детей». «Родительские» группы содержат свыше 10 % от общей численности населения соответствующей национальности. Исключение составляют только евреи, «родительская» группа которых достигает 6,1 %. Малая доля евреев в этих возрастах объясняется их массовой эмиграцией в 1980–1990-е годы. В целом спад показателя долевой численности является наиболее интенсивным для неосновных национальностей и менее интенсивен для белорусов. Так, в украинцев при доле возрастной группы 20–29 лет 12,1 %, доля группы 0–9 лет составляет всего 4,6 %. У белорусов соответствующие показатели составили: 14,1 и 12,1 %. Такое различие в уровнях долевых численностей «родителей» и «детей» нельзя объяснить общим снижением интенсивности рождаемости, так как фактор национальности достаточно слабо сказывается на репродуктивном процессе.

Спад показателя долевой численности в младших поколениях неосновных национальностей объясняется нарастающим процессом белорусской самоидентификации, когда дети определяются как представители титульной национальности страны. Дело в том, что в Беларуси национальные меньшинства, как правило, не проживают компактно, а также достаточно высокий показатель смешанных браков. У таких браках с участием белорусов дети в основном и унаследуют эту национальность. Таким образом, есть основания говорить об ассимиляции неосновных национальностей белорусской. Этот процесс достаточно четко обозначился в младшей возрастной группе и очевидно он, в первую очередь, связан с переходом Беларуси в статус независимого государства. Переписи 1989 г. и 1999 г. убедительно свидетельствуют, что в общем составе населения республики происходит постепенное увеличение доли белорусов за счет соответствующего снижения доли неосновных национальностей. Так, за указанный период процент белорусов в общей численности населения республики увеличился с 77,9 до 81,2 %. В то же

время произошло снижение доли представителей других национальностей: русских – с 13,2 до 11,4 %, поляков – с 4,1 до 3,9 %, украинцев – с 2,9 до 2,4 %. Следует заметить, что в сельской местности доля украинцев в младшей возрастной группе снижается медленнее (с 12,8 % у «родителей» до 7,2 % у «детей»), чем в городских поселениях (соответственно, с 11,9 до 3,9 %) . Процесс интенсивной убыли доли неосновных национальностей в младших возрастах в основном вызван «перекачкой» или «вымыванием» представителей неосновных национальностей в единую национальность – белорус².

При компактном проживании населения процесс «перекачки» протекает медленнее. Примером являются поляки Гродненщины³. По данным переписи 1999 г. здесь проживало 74,3 % всех поляков Беларуси. В этих условиях шире возможности формирования однонациональных браков, в которых дети унаследуют национальность родителей. Как следствие процесс ассимиляции польского меньшинства в этом регионе протекает гораздо медленнее, чем при рассредоточенном характере их расселения. Исследования показали⁴, что при переходе от «родительской» группы к группе «детей» доля поляков в Гродненской области снижается менее интенсивно (с 13,3 до 11,0 %) , чем, например, в Гомельской области (с 11,2 до 3,4%), где жители данной национальности являются малочисленными. На Гродненщине также менее интенсивно ассимилируются татары и литовцы, доля которых в области намного превышает среднереспубликанский уровень и для которых характерно компактное проживание.

Различие в возрастных структурах национальностей сказывается на их распределении по экономическим группам. Долевая численность контингента младше трудоспособного возраста (в дальнейшем контингент младше ТВ) у неосновных национальностей существенно ниже, чем у белорусов и в этом также выражено проявляется ассимиляция национальностей в младших возрастах. По данным переписи 1999 г. контингент младше ТВ у украинцев составлял 9,7 % (меньше только у литовцев – 9,5 % и евреев – 5,8 %). В то же время белорусы уступали неосновным национальностям в доле населения, находящегося в трудоспособном возрасте (контингент ТВ). Исключение составляли евреи, у которых при самой низкой доле контингента ТВ (46,1 %) доля контингента младше ТВ составляет 5,8 %. Естественно, что в общем составе еврейской национальности самой высокой остается доля старшей экономической группы (контингент старше

ТВ) – пенсионеров (48,1 %). Такой разбаланс структуры экономических групп у евреев образовался из-за массового оттока из страны младших и средних по возрасту поколений евреев.

В сравнении с другими национальностями в украинцев доля контингента ТВ являлась самой высокой (66,0 %), а среди регионов по этому показателю лидирует Брестская область (68,2 %), в которой их проживает наиболее высокий процент (3,8 %). Данные о численной структуре экономических групп национальностей приведены в табл. 2.

Таблица 2. Распределение представителей национальностей по экономическим группам (процент от общей численности населения соответствующей национальности)

Национальность	Экономические группы		
	Контингент младше ТВ	Контингент ТВ	Контингент старше ТВ
белорусы	22,7	56,2	21,1
русские	15,2	63,4	21,4
поляки	17,1	54,7	28,2
украинцы	9,7	66,0	24,3
евреи	5,8	46,1	48,1
татары	9,5	63,9	28,6
поляки	12,5	59,8	27,7

телем соотношения полов среди долгожителей (отношение числа мужчин к числу женщин). Если среди всех долгожителей республики это соотношение составляло всего 0,12, то у поляков оно было в два раза выше – 0,25. После 1999 г. численность долгожителей в республике уменьшилась: на начало 2008 г. их насчитывалось 693. В качестве лидера по числу долгожителей выдвинулась Гродненская область (до 1999 г. таким лидером была Витебская область).

Образовательная структура украинской национальности. Результаты переписи 1999 г. дают возможность анализа образовательной структуры национальностей по возрастным группам. В предшествующих переписях лица, входившие в ту или иную образовательную группу, не разделялись по возрасту и это создавало серьезные ограничения при анализе динамики образовательной структуры.

Программа переписи 1999 г. расширила изучаемый спектр образовательных статусов: были получены данные по возрастному распределению населения в трех образовательных группах – лица без образования, лица с общим средним образованием, а также имеющие профессиональное образование. В свою очередь, группа с про-

фессиональным образованием разбивалась на три подгруппы: с высшим, средним общим и начальным профессиональным образованием (уровень ПТУ и т.п.). На три подгруппы разбивалось также население, имеющее общее образование: со средним, базовым и начальным. Таким образом, по переписи 1999 г. образовательный спектр включал в себя семь образовательных статусов: по три статуса профессионального и общего образования и один объединял население, не имеющее никакого образования.

В дальнейшем при представлении показателя уровня образования будем использовать долю населения (выражается в промилле), входящего в исследуемую возрастную группу и имеющего данный вид образования. При представлении возрастной образовательной структуры будет использоваться не только шкала возраста, но и связанная с ней шкала «времени рождения поколений», то есть каждое поколение можно характеризовать не только с возрастными параметрами, но и с позиции времени, когда они родились. Например, представители возрастной группы 15–19 лет родились в период с 1979 г. по 1983 г., возрастной группы 50–54 года – в период с 1944 г. по 1948 г., жители старше 70 лет родились раньше 1928 г. Если шка-

лу времени рождения поколений брать в качестве основной, то есть на графиках зависимости время будет нарастать, то шкала возрастов будет обратной – убывающей. Использование двух шкал – времени и возраста открывает возможность более явно связать динамику образования поколений с историческим временем.

На рисунке 2 представлены зависимости от времени рождения поколений долевой численности лиц, не имеющих никакого образования в составе украинцев и белорусов, проживающих на территории Беларуси. Как видно, доля такого населения очень резко убывает во временном аспекте. В поколениях белорусов и украинцев, рожденных до 1928 г. (возраст старше 70 лет), доли не получивших в свое время никакого образования, составили 77,4 и 31,6 %, соответственно. Очевидно, что причиной для этого поколения не могут быть только годы Великой Отечественной войны, которые помешали получить хотя бы начальное общее образование. Вероятно, что основное влияние на указанные выше показатели оказали наиболее старые поколения данной возрастной группы: они родились еще в то время, когда отсутствие даже начального образования было скорее правилом, чем исключением.

На рисунке 3 для разных национальностей сопоставлены долевые численности населения, входящего в возрастную группу старше 70 лет и не имеющего никакого образования.

Как видно из диаграммы, в рассматриваемой возрастной группе белорусы в сравнении с другими национальностями имеют наиболее высокую долю лиц без образования. Это относится не только ко всей республике в целом, но и ее регионам (на рисунке 3 представлены также данные по Гомельской и Брестской областям). Вслед за белорусами в порядке убывания показателя идут поляки, украинцы, русские и евреи. Обращает внимание тот факт, что в Брестской области доля лиц, не имеющих никакого образования, во всех указанных национальных группах, значительно выше, чем в Гомельской области, а также в среднем по республике. Поскольку речь идет о самых старых поколениях, участвовавших в переписи 1999 г., то, очевидно, что неполучение частью из них никакого образования связано с условиями жизни в довоенный период. Как известно, в межвоенный период вся территория нынешней Брестской области входила в состав Польши. Результаты исследований убедительно показывают, что в то время получить даже начальное об-

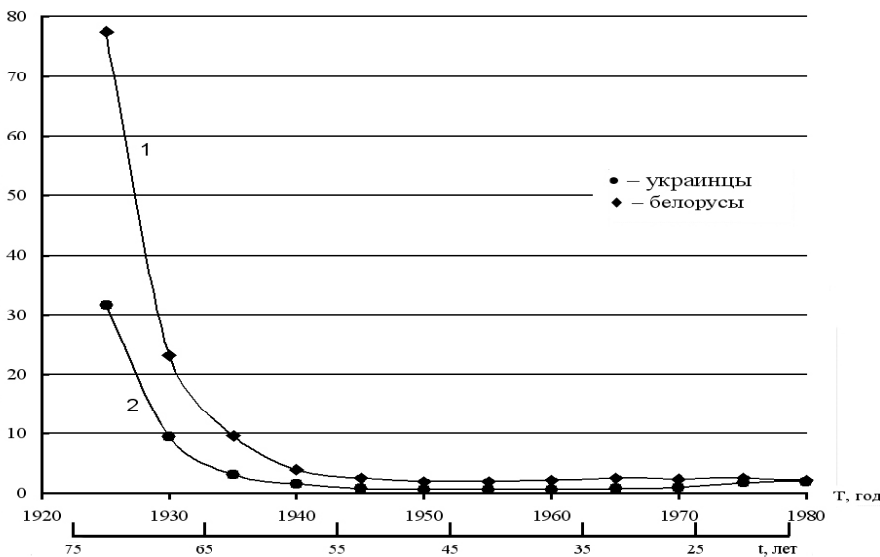

Рисунок 2. Зависимость от даты рождения поколений – T (возраста – t) долевой численности (%) лиц, не имеющих никакого образования, в составе белорусов (1) и украинцев (2), проживавших на территории Беларуси (перепись 1999 г.).

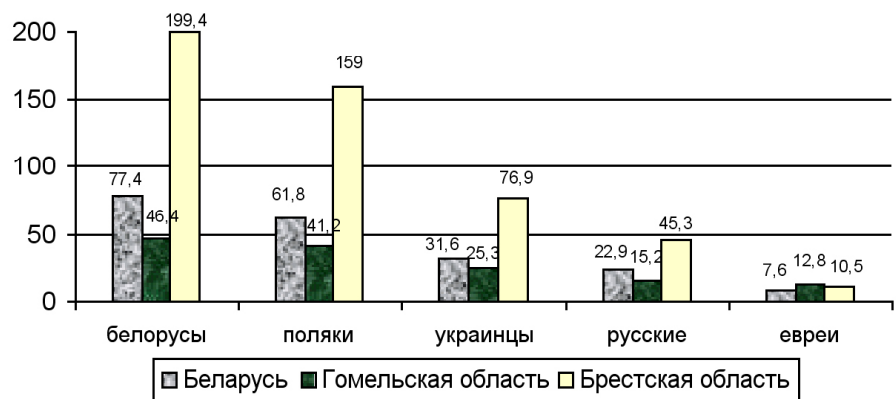
разование в Польше было значительно труднее, чем в Советской Беларуси.

Вторая мировая война явно помешала получению образования населению, входившему в две старшие возрастные группы – старше 70 лет и группа 65–69 лет. Поколения старше 70 лет до начала войны могли, по меньшей мере, получить начальное образование, а дальнейшая учеба их была прервана войной. Поколения второй из

рассматриваемых возрастных групп (65–69 лет, родившиеся в 1929–1933 годах), находясь на оккупированной фашистами территории, не могли продолжать свое обучение в школе, то есть для них война сдвинула на более поздний срок получение начального образования. Только после освобождения Беларуси от оккупантов они смогли продолжить обучение и с опозданием закончили свой начальный образовательный этап.

Рисунок 3. Долевая численность (%) населения разных национальностей в возрасте старше 70 лет, не имеющего никакого образования и проживающего на территории Беларуси (1), Гомельской (2) и Брестской (3) областей (перепись 1999 г.).

Однако после этого многие из них в связи с тяжелыми условиями послевоенной жизни были вынуждены оставить учебу и начать работать. Поэтому для значительной части этих сверстников образовательный процесс закончился получением начального образования.

Для следующей возрастной группы (возраст 60–64 года, родившиеся с 1934 г. по 1938 г.) война в меньшей степени помешала образовательному процессу. При этом родившиеся в 1934–1935 гг. были вынуждены начать свое обучение на один-два года позже положенного срока, остальные же дети из этой возрастной группы пошли в школу своевременно. Исследования показали, что для возрастных групп старше 70 лет и 65–69 лет доли получивших начальное образование близки, хотя в национальном аспекте различие между этими уровнями является значительным. Так, в возрастном диапазоне старше 65 лет начальное образование имели 573–602 % белорусов и 302–328 % украинцев (первое значение показателя относится к группе старше 70 лет, второе – к группе 65–69 лет).

Далее остановимся на возрастной структуре уровней профессионального и общего образования украинцев. Оба вида образования в данном случае рассматриваются в двух блоках, то есть без разделения на составляющие их виды образования. Уровень образования по каждому из блоков будем также выражать показателем долевой численности населения (в промилле). Сумма показателей по двум блокам образования будет меньше 1000 % на долевую численность лиц, не имеющих никакого образования.

Человек, попадающий на верхние ступени образовательной структуры последовательно получает несколько видов образования: начальное общее, затем базовое общее, а после окончания школы – среднее общее образование. Заканчивая вуз, он уже становится специалистом с высшим профессиональным образованием. В соответ-

ствии с программой переписи именно этот образовательный статус рассматривается для данного человека как окончательный. Для молодых людей, которые не закончили свое продвижение по выбранным ступеням образовательной структуры, перепись, естественно, зафиксирует промежуточный вид образования. Понятно, что после проведения переписи, они уйдут с этой ступени образовательной иерархии и достигнут более высокого образовательного статуса. Поэтому, рассматривая возрастную структуру образовательных уровней, следует учитывать, что в области младших возрастов она не является установившейся, а в области старших возрастов ее как раз можно рассматривать как установившуюся или окончательную (т.е. в ходе последующей жизни этих поколений их образовательный статус практически меняться не будет). Можно допустить, что граница, разделяющая переменную или не установившуюся часть возрастной структуры видов образования, от той части, которая во времени будет оставаться постоянной, составляет 30 лет. Примерно к этому возрасту человек выходит на высшую для себя ступень образовательной структуры. Поэтому в дальнейшем мы будем представлять возрастную структуру образования для возрастов старше 30 лет.

На рисунке 4 приведена возрастная структура образовательных уровней в блоках общего и профессионального видов образования украинцев (для сравнения приведены соответствующие данные и для белорусов). Как видно с уменьшением возраста поколений, то есть со временем происходит снижение суммарного уровня общего образования и соответствующее увеличение суммарного уровня профессионального образования. Этой тенденции следуют обе национальности, хотя в среде белорусов общий уровень профессионального образования растет быстрее. Так, при переходе от возрастной группы 65–69 лет к группе 30–34 года, то есть за 35 лет долевая чис-

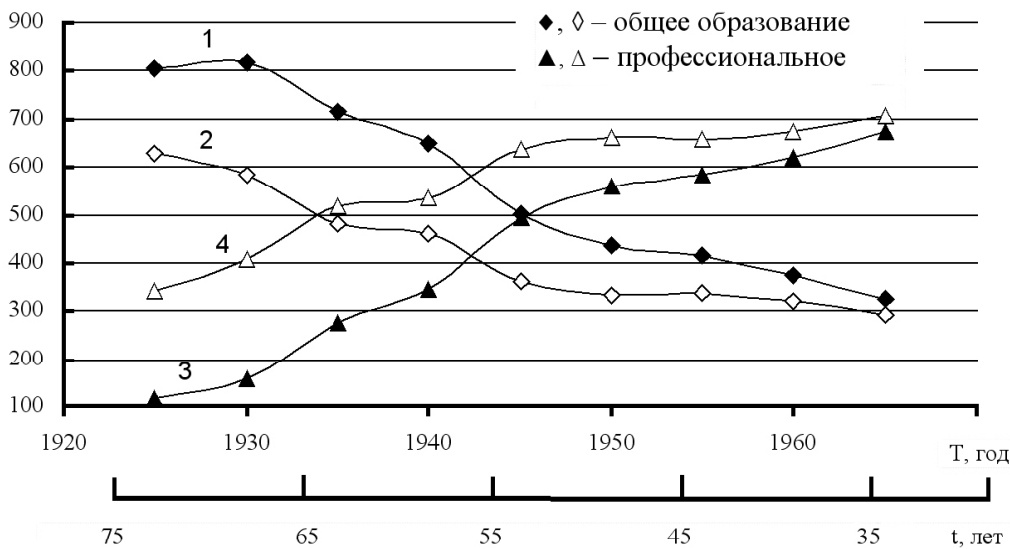

Рисунок 4. Возрастная структура образовательных уровней (%) в блоках общего (1, 2) и профессионального (3, 4) образования белорусов (1, 3) и украинцев (2, 4), проживающих в Беларуси (перепись 1999 г.).

ленность украинцев, имеющих один из видов профессионального образования, выросла с 406 до 706 %. Для белорусов соответствующие значения показателя составили 157 и 673 %. Таким образом, имея в прошлом более низкий уровень профессионального образования, белорусы высокими темпами ликвидируют свое отставание от украинцев.

Теперь данные по образовательным уровням в блоках общего и профессионального образования украинцев разобьем на их составляющие. На рисунке 5а приведены соответствующие зависимости для начального, базового и среднего общего образования, а на рисунке 5б – зависимости для начального, среднего и высшего профессионального образования.

Следует сразу отметить, что в двух группах старшего возраста (65–69 и старше 70 лет) показатели уровней соответствующих видов образования являются достаточно близкими. Так, они составили: 302 и 328 % для начального, 154 и 167 % – базового и 128 и 132 % – среднего общего образования; 34 и 29 % для начального, 181 и 70 % – среднего и 191 и 142 % – высшего профессионального образования. Такая близость показателей объясняется последствиями войны, которые наиболее сильно отразились на возможностях получения образования этими поколениями населения.

При переходе от старших поколений к младшим показатели образовательных уровней существенно меняются. В сфере общего образования эти изменения проявились: в резком снижении до крайне низких значений уровней начального и базового образования и в экстремальной зависимости (через максимум) уровня среднего образования (рис. 5, кривые 1–3).

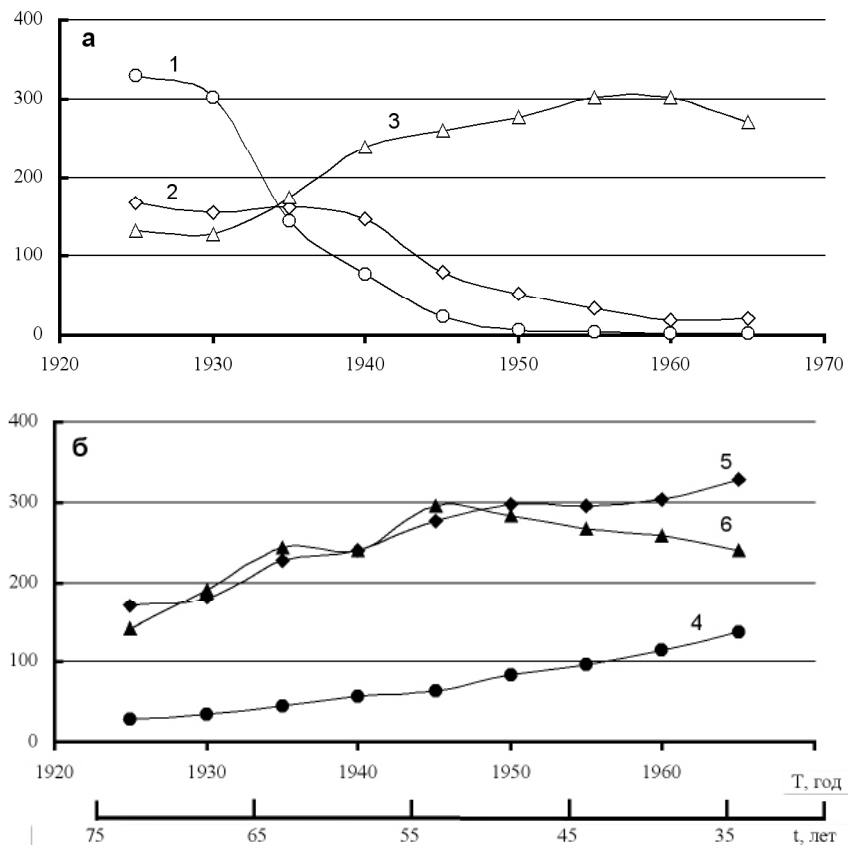
В сфере профессионального образования динамика уровней начального и среднего образования является нарастающей, а показатель высшего образования проходит через максимум (рис. 5, кривые 4–6).

Из данных, представленных на рисунке 5 (кривая 1), видно, что начальное образование как конечная ступень образовательной структуры, по существу, исчезло. В составе групп населения, родившихся в 1964–1968 гг. (возраст 40–44 года) доля украинцев, имеющих этот вид образования, составила только 3 %. Спад уровня начального общего образования на первых порах происходил при стабильных значениях показателя базового общего образования и росте уровней остальных четырех видов образования (рис. 5). Доля украинцев, имеющих базовое общее образование, интенсивно снижается, начиная с возрастной группы 55–59 лет (родившиеся в 1939–1943 гг.). Для последующих поколений уровень этого вида образования постепенно снижается и для возрастной группы 30–34 года он составил всего 20 %. Показатель уровня среднего образования со временем проходит через максимум и максимальная доля украинцев (301 %), которые имели этот вид образования, соответствует возрасту 40–44 года (родившиеся в 1954–1958 г.). Далее для более молодых поколений началось снижение показателя (для возрастной группы 30–34 года уже 270 %), то есть доля населения, для которого среднее общее образование является окончательным, постепенно снижается во времени.

Обобщая полученные данные можно заметить, что общее образование во всех его видах носит промежуточный характер, а на первый план выдвинулась профессиональная подготовка специалистов.

Рисунок 5. Возрастная структура образовательных уровней (%) начального (1), базового (2) и среднего (3) видов общего образования, а также начального (4), среднего (5) и высшего (6) видов профессионального образования украинцев, проживавших в Беларуси (перепись 1999 г.).

По данным переписи 1999 г. уровни начального, среднего и высшего профессионального образования в возрастной группе 30–34 года составили: 137, 329 и 241 % соответственно. Обращает на себя внимание тот факт, что украинцы постепенно снижают свой интерес к высшему профессиональному образованию, что выражено в спаде его уровня в последних поколениях.

Остановимся на распределении образовательных уровней в разрезе национальностей. Вначале рассмотрим распределение долевых численностей национальностей по разным образовательным статусам в двух возрастных группах: 30–34 года и старше 70 лет. Такие данные приводятся в табл. 3.

Для обеих возрастных групп общим является то, что показатели уровней образования являются установившимися, то есть, по существу, предельными. Различаются группы тем, что в старшей возрастной группе показатели установились, по меньшей мере, за 40 лет до проведения переписи 1999 г.

Сопоставление данных, представленных в таблице 3, показывает, что поляки и евреи находятся на противоположных полюсах образовательной системы. В старшей возрастной группе евреи, по сравнению с другими национальностями, имеют более высокий уровень образования в двух

самых престижных образовательных статусах: высшем профессиональном и среднем общем образовании. Поляки в старшей возрастной группе уступают другим национальностям во всех образовательных номинациях, кроме начального общего образования.

При переходе в возрастную группу 30–34 года абсолютные значения показателей в уровнях образования национальностей меняются. Поляки в максимальной степени сблизилась с белорусами, но в рейтинговой оценке суммарного образовательного уровня они остаются максимально удаленными от евреев. В данной возрастной группе поляки вышли или максимально приблизились к лидирующему положению в пяти образовательных статусах: среднее и начальное профессиональное образование и все виды общего образования. Зато они уступают другим национальностям и максимально уступают евреям в самой высокой ступени образовательной системы – высшем профессиональном образовании. Долевая численность евреев, имеющих высшее образование, превышает половину населения (506 %), в то время как у поляков она менее одной шестой (150 %). Можно сказать, что отставание поляков в образовательной сфере продолжает носить хронический характер.

Таблица 3. Распределение долевых численностей (%) национальностей по образовательным статусам (перепись 1999 г.)

Возрастная группа, лет	Национальность	Вид образования					
		профессиональное			общее		
		высшее	среднее	начальное	среднее	базовое	начальное
Возраст старше 70 лет	белорусы	39	67	11	63	140	602
	русские	166	198	33	155	159	266
	поляки	9	18	4	30	81	797
	украинцы	142	170	29	132	167	328
	евреи	319	195	27	184	138	129
Возраст 30-34 года	белорусы	184	332	157	295	25	4
	русские	305	327	130	218	17	3
	поляки	150	359	143	316	25	4
	украинцы	241	329	137	270	20	3
	евреи	506	250	91	137	10	4

На рисунке 6 для национальностей представлены зависимости рейтингового показателя уровня высшего профессионального образования от времени рождения поколений (рейтинговый показатель определяли для отдельных возрастных групп как частное от деления значения уровня высшего профессионального образования для данной национальности на соответствующее значение уровня образования для евреев).

В сравнении с другими национальностями у евреев доля населения, имеющего высшее образование, является наиболее высокой на всех участках возрастной шкалы (рис. 6, кривая 1). Поэтому значение рейтингового показателя для других национальностей во всех возрастах остается ниже единицы. Наиболее низкое оно у по-

ляков. Для старшей возрастной группы поляков (больше 70 лет) их рейтинг составил 0,03 – доля поляков с высшим образованием была более чем в 30 раз ниже соответствующей доли евреев. Со временем произошел рост рейтингового показателя высшего образования до значений: 0,30 (поляки), 0,36 (белорусы), 0,61 (украинцы) и 0,74 (русские). Далее во времени наступила либо стабилизация показателя на достигнутом уровне (белорусы, поляки, рис. 6, кривые 2, 4), либо его спад (русские, украинцы, рис. 6, кривые 3, 5). Максимальное сближение рейтинга национальностей наблюдается для возрастной группы 50–54 года (родившиеся в период с 1944 г. по 1948 г.

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о том, что в образовательном рей-

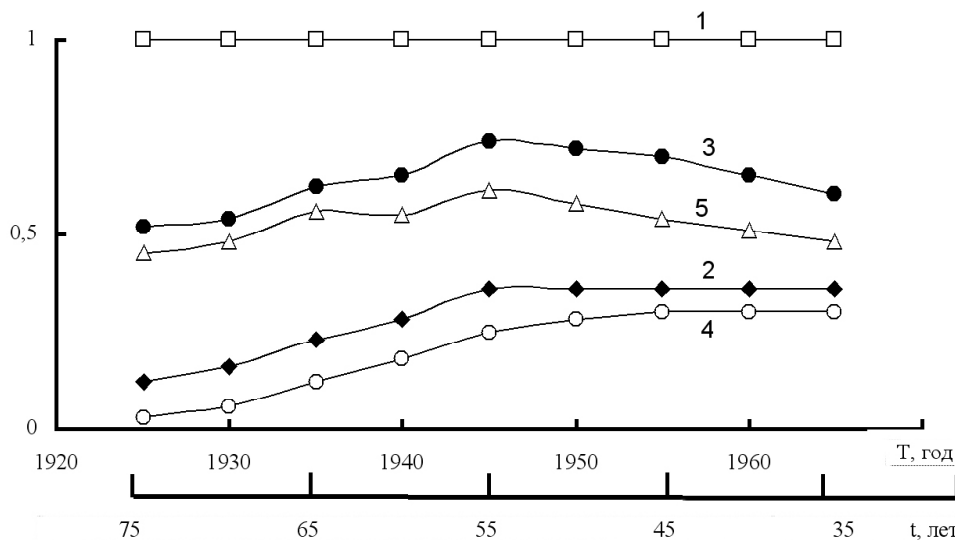

Рисунок 6. Зависимость от даты рождения поколений (обратная шкала возрастов) рейтингового показателя уровня высшего образования для евреев (1), белорусов (2), русских (3), поляков (4) и украинцев (5), проживающих на территории Беларуси (перепись 1999 г.).

тингі українці займають проміжне місце по порівнянню з іншими національностями. Со часом освітні рівні національностей зближуються.

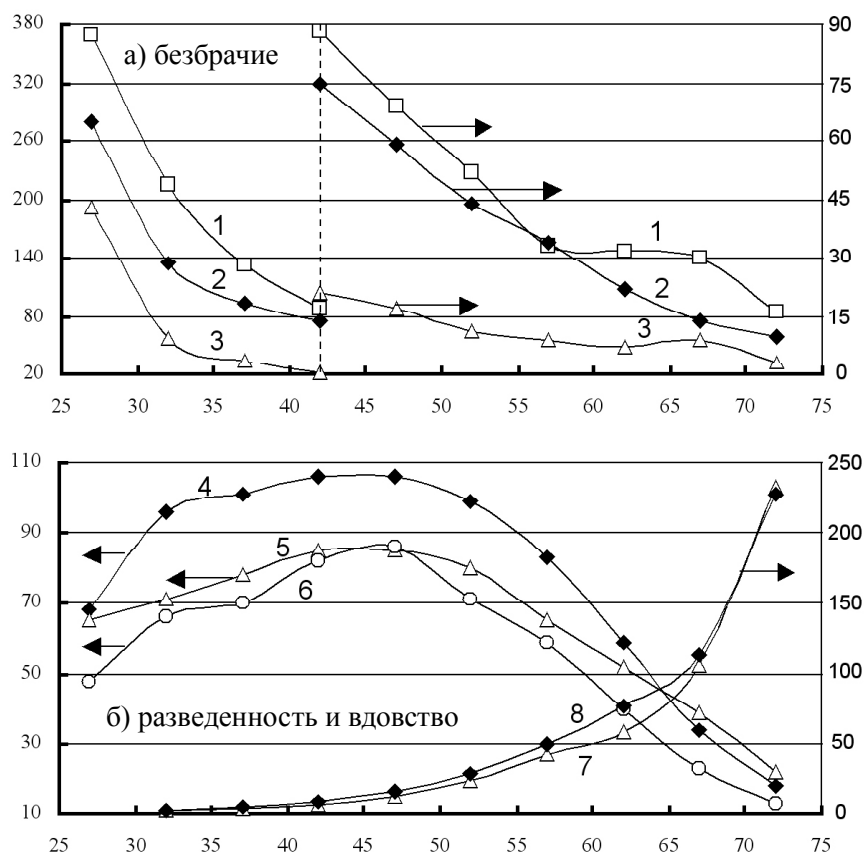
Брачна структура і репродуктивне поведіння українського меншинства. Для кожного реального покоління жителів показателі брачної структури змінюються з віком. Со збільшенням зменшується частка осіб, які ніколи не були в шлюбі (безбраччя), збільшується частка вдових, розведених і розведених. По тому очевидно, що показателі брачного стану, визначені для всього масиву населення, будуть залежати від його вікової структури. Якщо в складі населення багато старих людей, то для такого населення будуть характерні: високі рівні вдовства і розведеної, а також відносно низькі рівні шлюбності і безбраччя. Якщо, навпаки, в складі населення високою є частка молодих людей, то його шлюбна структура буде мати протилежні ознаки: низький рівень прерваної шлюбності (сумарно вдовство і розведеної), відносно високі рівні шлюбності і безбраччя. В даній схемі передбачається постійність шлюбного поведіння во часі: кожне нове покоління повторює поведінку попередніх. Однак це да-

леко не так. В останні роки зміни в шлюбній сфері протікають настільки інтенсивно, що в суспільному і науковому дискусії сформувалося думка про кризовий стан шлюбного поведіння. Роль національного фактора в формуванні шлюбної структури більш коректно вивчати для поколінь, маючих один і той же вік. Таку можливість представляють тільки результати перепису 1999 г.

Розглянемо картину вікового розподілу показателів шлюбної структури в національних групах населення Білорусі. Почнемо з шлюбних статусів, стосуються до шлюбного стану осіб.

На малюнку 7 наведені вікові залежності показателя безбраччя (частка осіб в промілі, які ніколи не були в шлюбі) для чоловіків в складі євреїв, українців і білорусів. Як видно, вплив національності на рівень безбраччя проявляється аж до найстаріших віків. Українці по порівнянню з іншими національностями найбільш активно беруть участь в формуванні шлюбних зв'язків і тому мають найнижчий рівень безбраччя (рис. 7, крива 3). В цьому відношенні від них найбільш сильно відрізняються євреї, у яких значення показателя безбраччя є найбільшим (рис. 7, кри-

Рисунок 7. Чоловіки. Вікова залежність показателів (%) безбраччя (1–3), розведеної (4–6) і вдовства (7, 8) в складі чоловіків – українців (3, 5, 7), білорусів (2, 4, 8), євреїв (1) і поляків (6), що проживають в Білорусі.

вая 1). С возрастом разность в уровнях безбрачия у евреев и украинцев сокращается до ничтожно малых значений. Так, если в возрастной группе 30–34 года эта разность составляет 158 %, то в группе старше 70 лет она равняется всего 13 %. Мужчины-белорусы (как русские и поляки, данные по которым не приведены на рисунке) по уровню безбрачия занимают промежуточное положение между евреями и украинцами (рис. 7, кривая 2).

В женских группах национальностей возрастная динамика показателя безбрачия во многом является схожей с динамикой данного показателя для мужчин (рис. 8, кривые 1–3). Также самые высокие и низкие долевые численности лиц, никогда не состоявших в браке характерны соответственно для евреек и украинок (рис. 8, кривые 1, 3). Женщины-белоруски, как и мужчины, по уровню показателя занимают промежуточное положение (рис. 8, кривая 2). Обращает на себя внимание увеличение показателя безбрачия в возрастном диапазоне старше 65 лет (рис. 8, кривые 2, 3). Этот рост обусловлен последствиями войны: многие женщины старших возрастов не смогли выйти за-

муж из-за нехватки мужчин, то есть их безбрачие является вынужденным. В свою очередь, нехватка мужчин в старших возрастах свела до минимума мужское безбрачие (рис. 7, кривые 1–3).

Возрастная зависимость показателя разведенности (доля лиц в промилле, которые являются разведенными или разошедшимися) проходит через максимум, положение которого соответствует интервалу возрастов 40–49 лет. На рисунке 7, 8 (кривые 4–6) представлены соответствующие данные для мужчин и женщин украинской, белорусской и польской национальностей. Поляки имеют самый низкий уровень разведенности (рис. 7, 8, кривые 6). В этом явно проявляется влияние костела, стремящегося к сохранению брачных союзов.

Показатель разведенности является кумулятивной (накопительной) характеристикой процесса. В младших возрастах с появлением браков незамедлительно появляются и разводы, количество которых постепенно увеличивается во времени. Для каждого реального поколения уровень разведенности достигает своего предельного значения. Спад показателя разведенности, наблю-

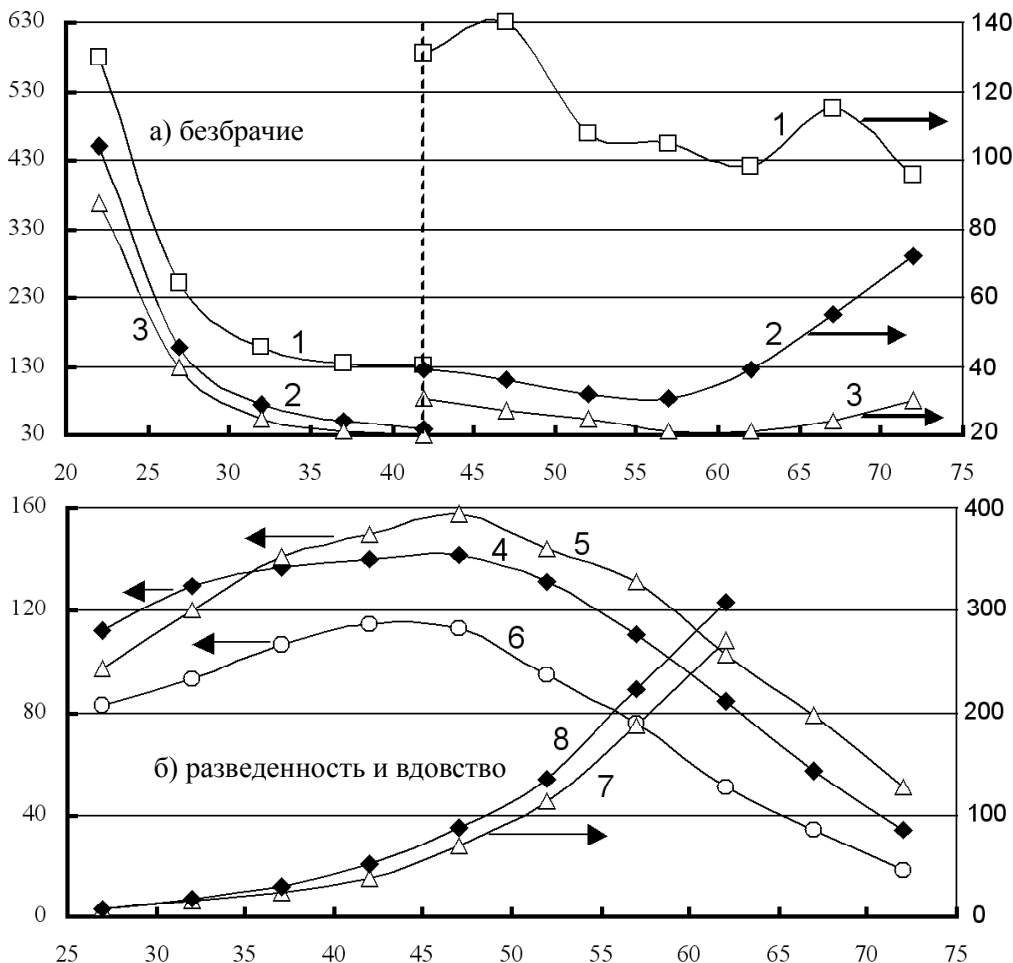

Рисунок 8. Женщины. Возрастная зависимость показателей (%) безбрачия (1–3), разведенности (4–6) и вдовства (7, 8) в составе женщин – украинок (3, 5, 7), белорусок (2, 4, 8), евреек (1) и поляк (6), проживающих в Беларуси.

даемый в старших возрастах, выражает собой общую тенденцию увеличения числа разводов во времени (рис. 7, 8, кривые 4–6). Раньше, когда разводы были достаточно редким явлением, предельный уровень разведенности в реальном поколении был низок. Со временем отношение в обществе к разводам становилось более терпимым, а законодательство в этой области – менее жестким. В результате предельный уровень разведенности в реальных поколениях стал нарастать. Эта тенденция проявляется в увеличении показателя разведенности, если следовать от самых старших поколений к младшим (до достижения максимума на зависимостях 4–6 рис. 7, 8). На возрастном участке зависимости, лежащем левее максимума, предельные значения показателя разведенности еще не достигнуты, то есть они являются временными или неустановившимися.

Из данных, представленных на рисунке 7, видно, что браки с мужчинами-украинцами являются достаточно устойчивыми и в этом отношении они близки к полякам (кривые 5, 6). Женщины-украинки по уровню разведенности более близки к белорускам, является ощутимым их различие с поляками. Высокий уровень разведенности характерен для обоих полов русской национальности (на рисунке 7, 8 эти данные не приводятся).

Показатель вдовства (доля лиц в промилле, которые потеряли супруга в результате его смерти) с возрастом нарастает, при этом доля женщин-вдов увеличивается быстрее (рис. 7, 8, кривые 7, 8). Последнее объясняется более высокой интенсивностью смертности мужчин и поэтому женщины чаще становятся вдовами. Кроме того, вдовым мужчинам легче вступить в повторный брак и тогда они покидают категорию вдовых. Заметный уровень вдовства у женщин фиксируется, начиная с возрастной группы 25–29 лет, у мужчин примерно на 10 лет позже.

На начальном участке возрастных зависимостей показателя вдовства различие между национальностями практически не заметно, так как появление вдовых носит в основном случайный характер. Явное расхождение зависимостей обнаруживается в области средних возрастов. Из представленных на рисунке 7, 8 (кривые 7, 8) данных видно, что в средних возрастах уровень вдовства у белорусов (мужчины и женщины) выше, чем у украинцев. Наиболее низкое значение показателя вдовства характерно для евреев, особенно для женской составляющей этой национальности.

До сих пор мы рассматривали возрастную динамику статусов, относящихся к внебрачному

состоянию индивидов. На рисунке 9 приведены соответствующие данные для показателя брачности (доля лиц в промилле, состоящих в браке) для трех национальностей: украинцы, белорусы и евреи. Зависимости имеют максимум, форма которого очень резко отличается для мужчин и женщин. У мужчин область наибольших значений показателя брачности занимает широкий интервал возрастов (рис. 9 а), в то время как у женщин максимум проявляется достаточно резко и занимает узкий возрастной диапазон (рис. 9 б).

На начальном участке зависимостей увеличение показателя брачности обусловлено тем, что молодые поколения вступают в активный брачный возраст, идет быстрое образование брачных союзов. На этой стадии доли вдовых и разведенных крайне низки и существенно не сказываются на уровне брачности. По мере нарастания в возрастах показателей разведенности и вдовства (прерванная брачность) уровень брачности начинает снижаться. Показатель прерванной брачности растет быстрее у женщин и поэтому спад уровня брачности на зависимостях проявляется более рельефно.

Из представленных на рисунке 9 данных видно, что уровни брачности для трех национальностей достаточно четко различаются. В порядке убывания показателя идут: украинцы, белорусы и евреи. В такой же последовательности возрастает уровень безбрачия (рис. 7, 8, кривые 1–3). Поэтому можно считать, что значения показателей разведенности и вдовства не изменяют рейтингового положения этих национальностей в ряду показателя брачности.

Высокая брачная активность украинцев, особенно его мужской составляющей, наиболее резко проявляется в брачной структуре территориальных (город, село) групп населения. Из-за неравномерной внутренней миграции полов возникает деформация половозрастной структуры в составе городских и сельских жителей⁵. Образование избытка мужчин в селе ограничивает их возможности вступления в брак и, наоборот, расширяет такие возможности для женщин. В городе складывается обратная картина. Поэтому можно ожидать, что в сельской местности уровень брачности мужчин с возрастом будет увеличиваться медленнее, чем в городе. Такое предположение действительно подтверждается для белорусов и совершенно не выполняется для украинцев (рис. 10).

Данные, представленные на рисунке 10, свидетельствуют о том, что в составе мужчин-белорусов уровень брачности в селе ниже, чем в го-

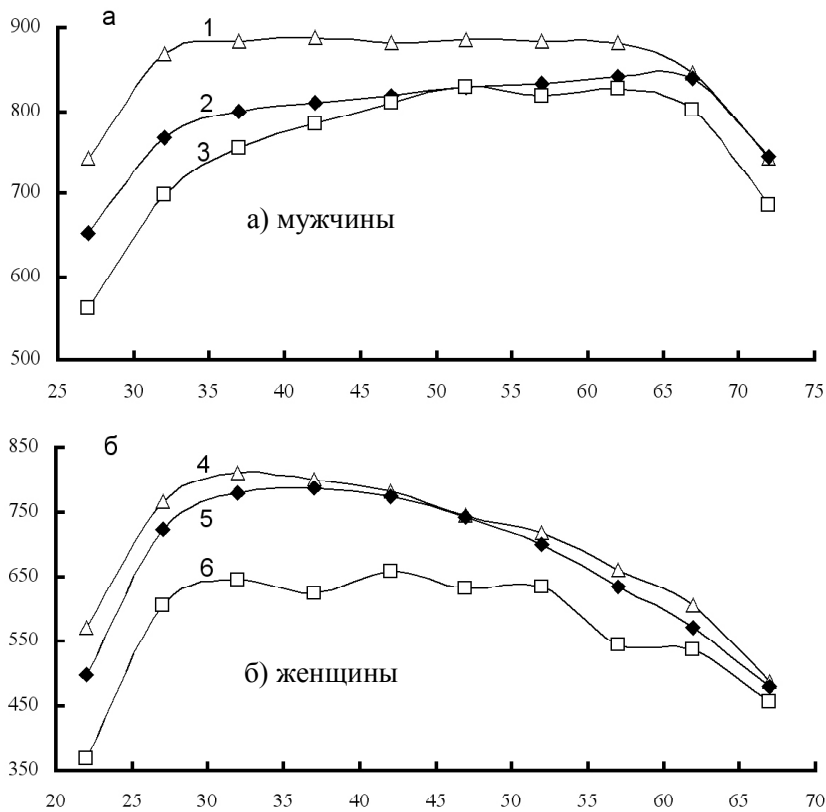

Рисунок 9. Возрастная зависимость показателя (%) брачности в составе украинцев (1, 4), белорусов (2, 5) и евреев (3, 6), проживающих на территории Беларуси

роде (кривые 1, 2). В этом явно сказывается разбаланс половой структуры населения. Однако данное обстоятельство совершенно не отражается на брачном поведении украинцев: уровень их брачности на селе оказывается выше, чем в городе (рис. 10, кривые 3, 4). Рассмотрим более подробно, в какой же мере фактор национальности отражается на брачной структуре жителей села и города.

Используя данные по брачной структуре территориальных групп населения Беларуси, нами рассчитывался коэффициент территориальной дифференциации брачности для четырех национальностей – белорусов, русских, поляков и украинцев. Евреи были исключены из рассмотрения, так как в сельской местности проживает незначительное количество их. Численно этот коэффициент равен разности показателей брачности для сельских и городских однополых (мужчины или женщины) контингентов населения одной национальности, входящих в единую возрастную группу. Другими словами, для каждой возрастной группы одного пола и национальности мы находили разность между значениями показателя брачности в селе и в городе. Если коэффициент положительный, то это говорит о том, что уровень брачности в соответствующей возрастной группе данной национальности и пола в сельской местности выше, чем в городской.

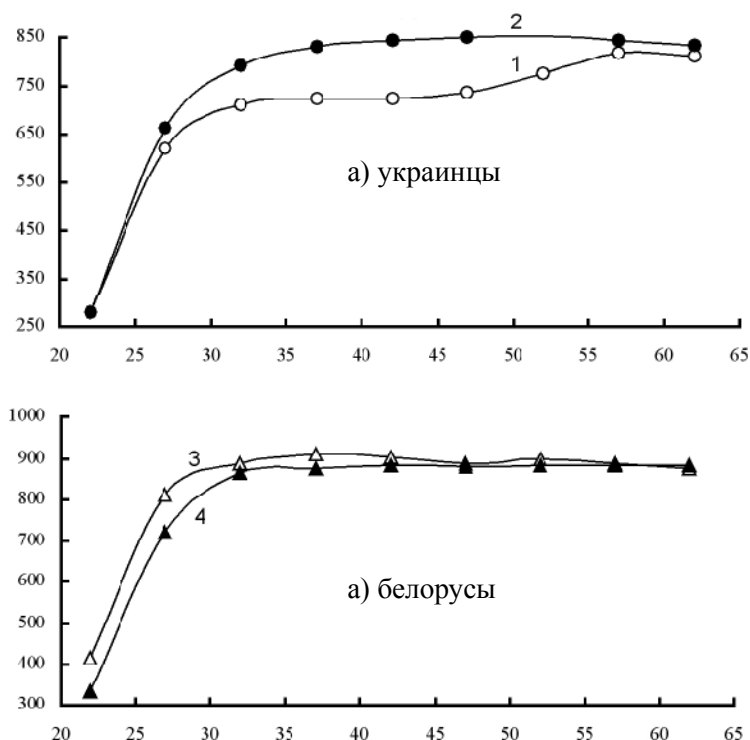
Если он отрицательный, то, наоборот, показатель брачности в селе уступает показателю в городе.

Значение коэффициента территориальной дифференциации брачности в основном определяется различием городской и сельской местностей в двух аспектах: менталитете населения и половозрастной структуре.

Браки в селе традиционно являются более ранними, здесь меньше разводов и с этих позиций можно ожидать, что в сельской местности уровень брачности для полов будет выше (соответственно коэффициент территориальной дифференциации положительный). С другой стороны, деформация половозрастной структуры, вызванная неравномерной миграцией, привела к образованию избытка мужчин в селе и их недостатку в городе. Это обстоятельство в сельской местности должно замедлять рост брачности у мужчин и способствовать росту брачности у женщин. Таким образом, оба фактора: сельский менталитет и деформация половозрастной структуры для женщин действуют согласованно и поэтому должны способствовать ускоренному росту брачности в селе. Наоборот, уровень брачности у женщин в городе должен быть заведомо ниже, чем в селе. Для сельских мужчин действие этих факторов является противоположным и поэтому уровень брачности в селе может быть как выше, так и ниже уровня брачности в городе.

Рисунок 10. Возрастная зависимость показателя (%) брачности в составе мужчин: белорусов (1, 2) и украинцев (3, 4), проживающих в городской (2, 4) и сельской (1, 3) местностях Беларуси.

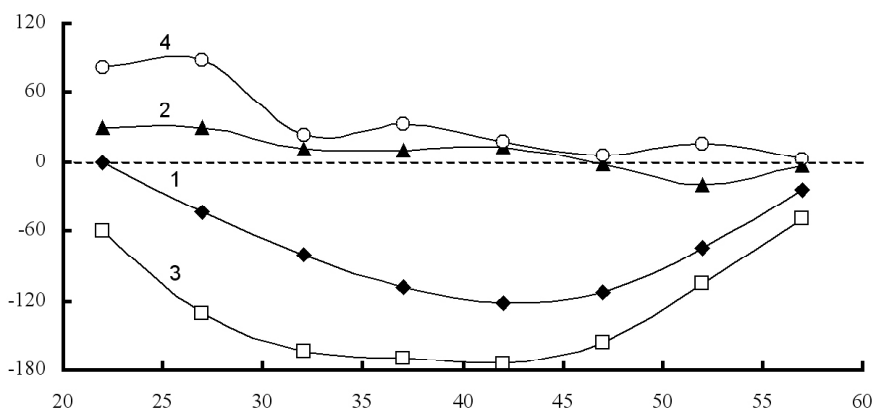
На рисунке 11, 12 приведены возрастные зависимости коэффициента территориальной дифференциации брачности для различных национальностей. В зависимости от знака коэффициента у мужчин происходит разделение национальностей на две группы. У украинцев и русских коэффициент территориальной дифференциации брачности в основном является положительным (рис. 11, кривые 2, 4), то есть для этих национальностей показатель брачности в селе выше, чем в городе.

Очевидно, что независимо от избытка мужчин в селе молодые украинцы и русские являются наиболее привлекательными в качестве брачных партнеров для сельских девушек. Это нельзя сказать о молодых белорусах и поляках, которые, по всей видимости, на брачном рынке испытывают действие прессы перекоса половозрастной струк-

туры. У этих национальностей коэффициент территориальной дифференциации брачности является отрицательным (рис. 11, кривые 1, 3).

Высокая конкурентоспособность на брачном рынке украинцев может быть объяснена, на наш взгляд, этнопсихологическими причинами. По сравнению с коренным белорусским этносом украинцы наделены большей коммуникабельностью, они более деятельные, целеустремленные, практичные и хозяйственные. Эти качества они стремятся реализовать и в брачных отношениях, в результате чего семья для них выступает в качестве немаловажной жизненной ценности и средства самореализации. Именно эти характеристики оказываются предпочтительными при ограниченном брачном выборе, в том числе и в иноэтничной среде.

Рисунок 11. Мужчины. Возрастная зависимость коэффициента (%) территориальной дифференциации брачности мужчин в составе белорусов (1), русских (2), поляков (3) и украинцев (4), проживающих на территории Беларуси.

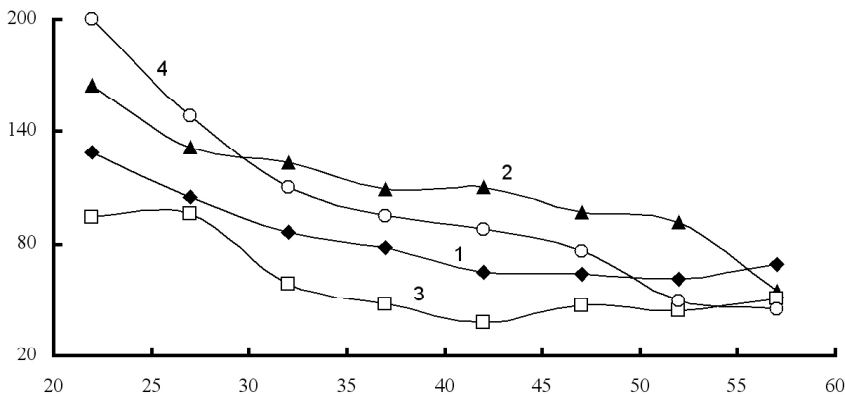

Рисунок 12. Жінки. Возрастная зависимость коэффициента (%) территориальной дифференциации брачности женщин в составе белорусов (1), русских (2), поляков (3) и украинцев (4), проживающих на территории Беларуси.

У жінок всіх чотирьох національностей рівень брачності в селі вище, ніж в місті (рис. 12), тобто знак коефіцієнта в усьому інтервалі вікстів є позитивним.

Вместе с тем различное положение кривых и здесь указывают на роль национального фактора. На возрастном участке наиболее активного брачного возраста (до 30 лет) значение коэффициента территориальной дифференциации брачности убывает в следующем ряду национальностей: украинки, русские, белоруски и польки. Высокое место украинок в этом ряду в основном обеспечивается самым высоким среди других национальностей уровнем их брачности в селе. У поляк обратная ситуация. Они имеют самый высокий уровень брачности в городской местности, то есть в условиях дефицита мужчин их поведение на брачном рынке является наиболее оптимальным. В итоге, при среднем уровне брачности в селе польки имеют самый низкий коэффициент территориальной дифференциации брачности. В условиях города русские среди других национальностей имеют самый низкий показатель брачности и во многом за счет высокой доли разводов. В результате при среднем показателе брачности в селе у русских значение территориальной разности уровней брачности оказалось достаточно высоким и они по этому показателю идут после украинок (рис. 12, кривая 2).

Теперь сопоставим уровень брачности полов в национальных группах населения, проживающих на одной территории (село, город). По аналогии введем коэффициент половой дифференциации брачности. Данный коэффициент рассчитывается для каждой национальности и равен разности показателей брачности женщин и мужчин, проживающих на одной территории и входящих в единую возрастную группу.

У жінок шлюбна активність проявляється раніше, ніж у чоловіків. Тому рівень шлюбності жінок в молодших віках вище. Зато

со временем из-за более высокой доли разведенных и вдовых женщин достигнутый показатель брачности у них быстро снижается. Отсюда возрастная зависимость коэффициента половой дифференциации брачности имеет убывающий характер.

На рисунке 13, 14 приведены зависимости от возраста коэффициента половой дифференциации брачности в городской и сельской местностях Беларуси. Зависимости, как и в предыдущем случае, относятся к четырем национальностям: белорусы, русские, поляки и украинцы.

Для городских жителей ход зависимостей коэффициента половой дифференциации брачности в меньшей степени испытывает влияние фактора национальности. Для всех четырех национальностей коэффициент меняет свой знак (уровень брачности мужчин становится выше, чем у женщин) при переходе через возрастную рубку 25–30 лет (рис. 13). Брачное поведение в городской среде в большей мере утрачивает традиционную модель и отсюда – близость в значениях коэффициентов для различных национальностей. Несколько другой вид зависимостей коэффициента от возраста обнаруживается при переходе к сельскому населению (рис. 14). Здесь возраст, при котором коэффициент обращается в нуль (равенство показателей брачности у женщин и мужчин) существенно различается у разных национальностей. В украинцев он находится в диапазоне 30–34 года, у русских – 35–39 лет, а у поляков и белорусов – 45–49 лет (рис. 14). А ведь все национальности проживают в одинаковых условиях деформирования половозрастной структуры. Этот результат еще раз подтверждает наибольшую предпочтительность в сельских браках украинцев и русских, о которой говорилось выше.

Различие между значениями коэффициентов половой дифференциации брачности в городской и сельской местностях, главным образом,

обумовлені виникновением дисбаланса полов на этих территориях. Можно считать, что если бы половозрастные структуры в территориальных группах не были деформированными, то разность между указанными коэффициентами была бы минимальной. В связи с этим разность между коэффициентами половой дифференциации брачности, определенными для села и города, могла бы характеризовать степень разбаланса брачной структуры в связи с деформацией половозрастной структуры. Поэтому нами предлагается ввести новый коэффициент – коэффициент разбаланса брачной структуры в национальных группах населения. Численно этот коэффициент равен разности между значениями коэффициентов половой дифференциации, определенными

ми для села и города. Коэффициент разбаланса определяется для каждой национальности и является комплексным показателем, включающим в себя четыре показателя брачности: для мужчин и женщин, проживающих в селе и в городе. Если раньше мы имели дело с четырьмя возрастными зависимостями показателей брачности для отдельной национальности, то на основе коэффициента разбаланса брачной структуры, все сводится только к одной зависимости. Чем больше эта зависимость будет отклоняться от нулевого уровня, тем в большей степени разбалансирована возрастная структура брачности в территориальных группах населения.

На рисунке 15 приведены возрастные зависимости коэффициента разбаланса брачной струк-

Рисунок 13. Возрастная зависимость коэффициента (%) половой дифференциации брачности белорусов (1), русских (2), поляков (3) и украинцев (4), проживающих в городской местности Беларуси.

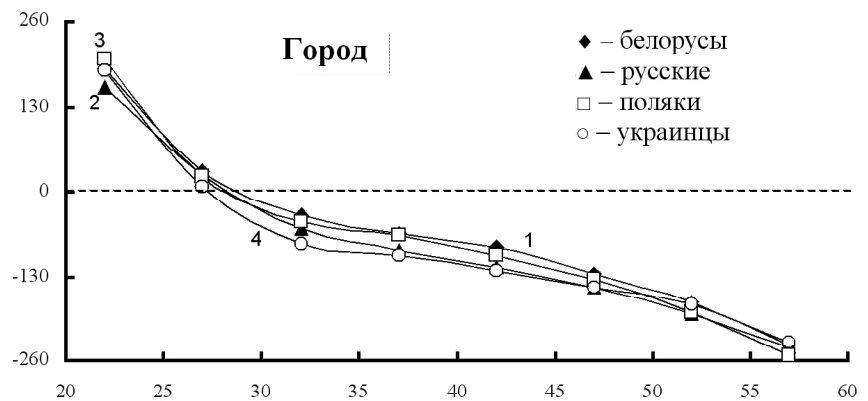
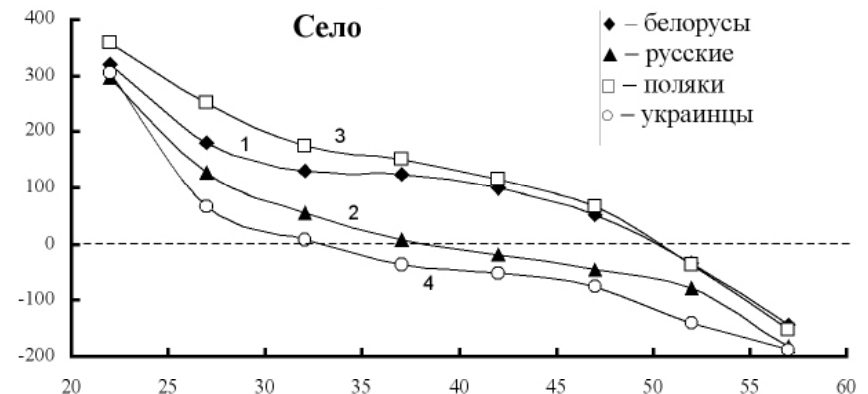

Рисунок 14. Возрастная зависимость коэффициента (%) половой дифференциации брачности белорусов (1), русских (2), поляков (3) и украинцев (4), проживающих в сельской местности Беларуси.

туры для четырех национальностей: белорусы, русские, поляки и украинцы. Как видно, переход к коэффициенту разбаланса помог четко разделить национальности по шкале разбалансировки брачной структуры.

Менее всего разбалансированной оказалась структура украинской национальности (рис. 15, кривая 4). Далее по степени нарастания поражения брачной структуры идут русские, белорусы и поляки. Значения коэффициента разбаланса структуры для национальностей наиболее силь-

но отличаются в возрастном диапазоне 25–45 года. Именно в этих возрастах половозрастная структура в территориальных группах населения деформирована в наибольшей степени. В возрастном диапазоне старше 60 лет различия в брачной структуре национальностей становятся минимальными (рис. 15).

Таким образом, введение коэффициента разбаланса брачной структуры открыло возможность ранжировать национальности по степени поражаемости их структур в территориальных

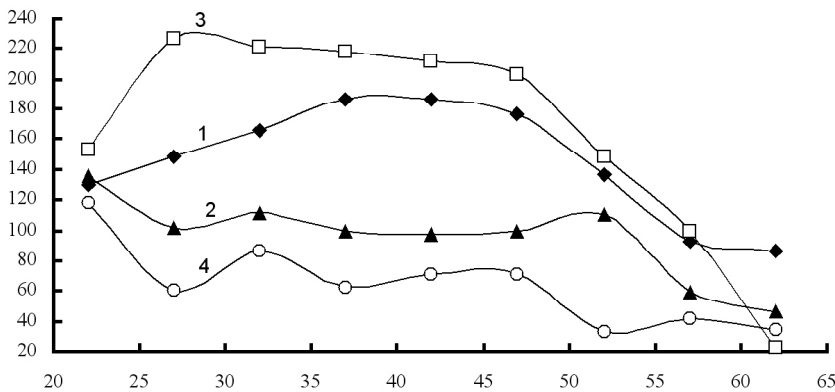

Рисунок 15. Возрастная зависимость коэффициента (%) разбаланса брачной структуры белорусов (1), русских (2), поляков (3) и украинцев (4), проживающих на территории Беларуси.

ки в рейтинговом ряду детности объясняются неравномерным для национальностей распределением женщин по числу рожденных ими детей. Значения ОКД ниже соответствующих значений СКД, так как при нахождении ОКД знаменатель дроби увеличивается на число женщин, которые не имели детей. Чем выше число этих женщин, тем ниже по сравнению с СКД будет значение ОКД. На диаграмме 16б приведено распределение женщин контингента В по числу рожденных ими детей (распределение женщин выражали в промилле – долевая численность женщин, не родивших соответственно ни одного ребенка и родивших одного, двух, трех и более детей). В составе русских доля женщин, не родивших ни одного ребенка, оказалась самой низкой – 62 %.

Далее по степени нарастания показателя идут украинки (68 %), белоруски (100 %) и польки (137 %). В таком различии показателя бездетности проявляются последствия ВОВ, в результате которой уровень брачности поляков и белорусок оказался более низким, чем у русских и украинок. Чем выше показатель бездетности женщин, тем больше и разница в значениях СКД и ОКД: 0,408 (польки), 0,302 (белоруски), 0,199 (украинки) и 0,173 (русские). Поэтому, говоря об уровне детности той или иной группы населения, более правильно указывать значения СКД и отдельно приводить долю женщин, не родивших ни одного ребенка.

Рейтинг детности для национальных групп, определяемый по значениям СКД, согласуется

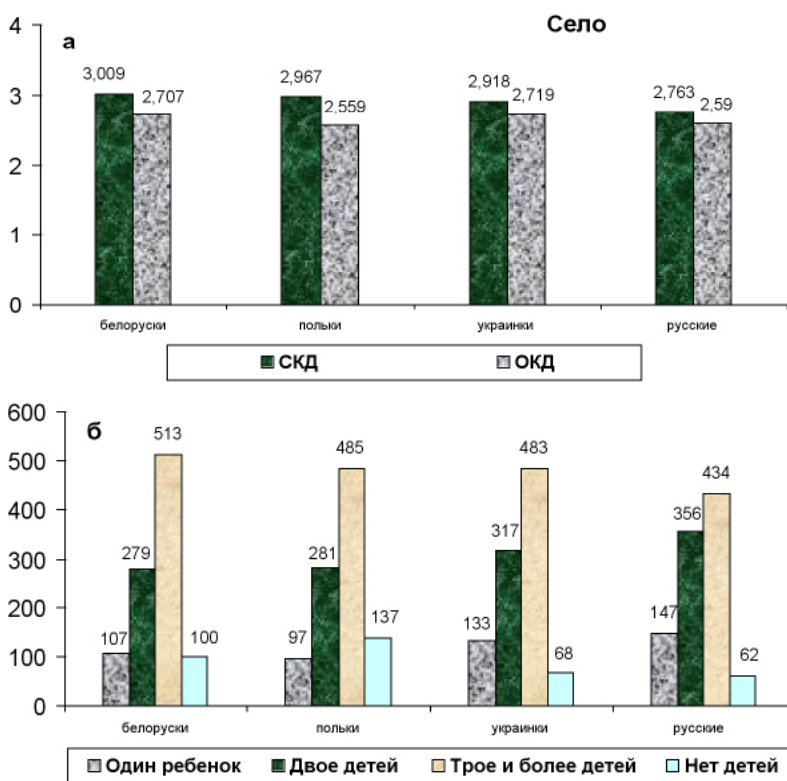

Рисунок 16. Диаграмма значений СКД и ОКД (а), а также долевого распределения женщин по числу рожденных ими детей (б) для национальных групп женщин контингента В, проживающих в сельской местности Беларуси.

с рейтингом, составленным по долевым численности женщин, родивших трех и более детей. Так, доля таких женщин (рис. 16б) убывает в следующей последовательности: 513 % (белоруски), 485 % (польки), 483 % (украинки) и 434 % (русские). В таком же ряду убывает и СКД.

На рисунке 17 для национальных групп женщин контингента В, проживающих в городской местности, приведены диаграммы значений СКД и ОКД, а также распределения долевых численностей женщин по числу рожденных ими детей.

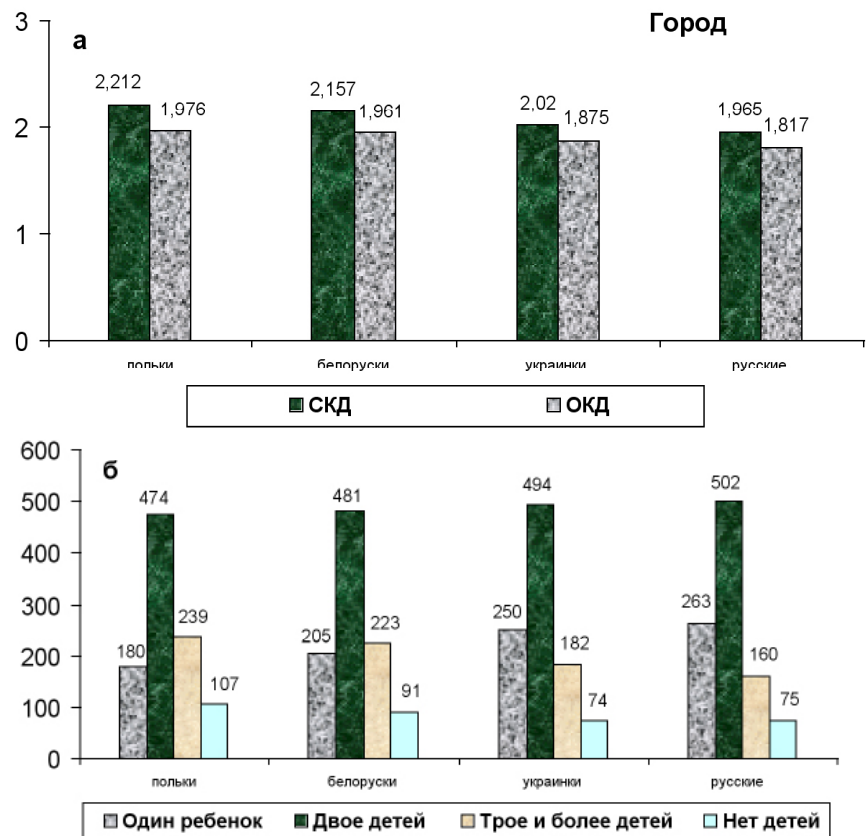
При переходе от сельской местности к городской уровень детности снижается, но это снижение происходит неравномерно для национальностей. В меньшей степени СКД снижается для поляков (только на 0,755), в большей – для украинок (на 0,898). Можно сказать так, что польки, оказавшись в городской среде, не в такой мере как другие национальности перестраивают себя на новые нормы репродуктивного поведения, присущие для этой местности. В результате расположение национальностей в рейтинговом ряду детности меняется. На первое место по уровню детности выходят уже польки, затем идут белоруски, украинки и русские (оценка по СКД).

Для городских жителей рейтинговый ряд уровня детности не меняется при переходе от СКД к ОКД, происходит только сближение численных

значений показателя (рис. 17 а). В связи с этим обратимся к значениям долевых численностей женщин, которые не родили ни одного ребенка (рис. 17 б). Здесь по-прежнему уровень бездетности у поляков и белорусок выше, чем у русских и украинок. Этот факт как и в сельской местности объясняется последствиями ВОВ. Обращает внимание то, что значения показателей бездетности для городской местности находятся в более узком диапазоне. Так, если в селе разность между максимальным (польки) и минимальным (русские) показателями бездетности составляла 75 %, то в городе эта величина равняется только 33 %. Благодаря близости значений показателей бездетности рейтинговое положение национальностей при переходе от СКД к ОКД не изменилось.

Как и для сельских жителей, рейтинговый ряд детности, установленный в соответствии со значениями СКД для городских жителей, совпадает с убывающей последовательностью долевой численности женщин, родивших трех и более детей (239 % у поляков, 223 % у белорусок, 182 % у поляков и 160 % у русских). Отсюда рейтинговые положения национальностей в ряду детности можно достаточно точно определять по долевым численности женщин, реализующих среднее и многодетное поведение.

Рисунок 17. Диаграмма СКД и ОКД (а), а также долевого распределения женщин по числу рожденных ими детей (б) в национальных группах женщин контингента В, проживающих в городской местности Беларуси.

Обратимся теперь к данным по уровню рождаемости женщин, образующих контингент А – женщины, имеющие возраст в диапазоне 15–49 лет. Если данные для контингента В характеризуют исчерпанную рождаемость, то для контингента А это промежуточный или текущий уровень рождаемости. Многие женщины из этого контингента еще продолжают свое участие в воспроизводительном процессе, среди них еще высоким является уровень бездетности. В то же время женщины, входящие в контингент А, уже следуют новым нормам репродуктивного поведения, главным проявлением которого является снижение уровня детности. Поэтому сопоставляя национальные контингенты мы можем на качественном уровне оценить динамику воспроизводительного процесса.

Сопоставление показателей рождаемости в контингентах А и В, относящихся к территориальным группам населения, помогает выявить влияние деформации половозрастной структуры. Для контингента В, включающего в себя старшее поколение, деформирование половозрастной структуры проявилось главным образом в снижении показателя соотношения полов в составе поколений, жизненный период которых оказался связан со Второй мировой войной. Здесь деформирование структуры было однонаправленным

для территориальных групп населения – снижение показателя происходило как в селе, так и в городе. Правда, в селе оно было более глубоким, чем в городе.

Контингент А в основном испытал другой вид деформирования структуры. Здесь вследствие разносторонней миграции полов из села между территориальными группами населения возник дисбаланс в соотношении полов. Образовалось разнонаправленное деформирование – в городе показатель соотношения полов уменьшился, а в селе он, наоборот, увеличился. Этот вид деформирования практически не затронул контингент В. Деформирование половозрастной структуры проявляется, например, в различиях долевой численности женщин, не родивших ни одного ребенка. На диаграмме (рис. 18) приведены такие данные для территориальных групп контингентов А и В, проживающих в Беларуси.

Как видно, для контингента А доля женщин, не участвовавших в рождении детей, в селе ниже. В городе явно проявляется нехватка мужчин и это выражается в более высоком уровне бездетности женщин. В составе сельского контингента В доля бездетных полек и белорусок, наоборот, выше, чем в составе городского. Уже отмечалось, что последствия войны, проявившиеся в нехватке мужчин для образования брачных союзов,

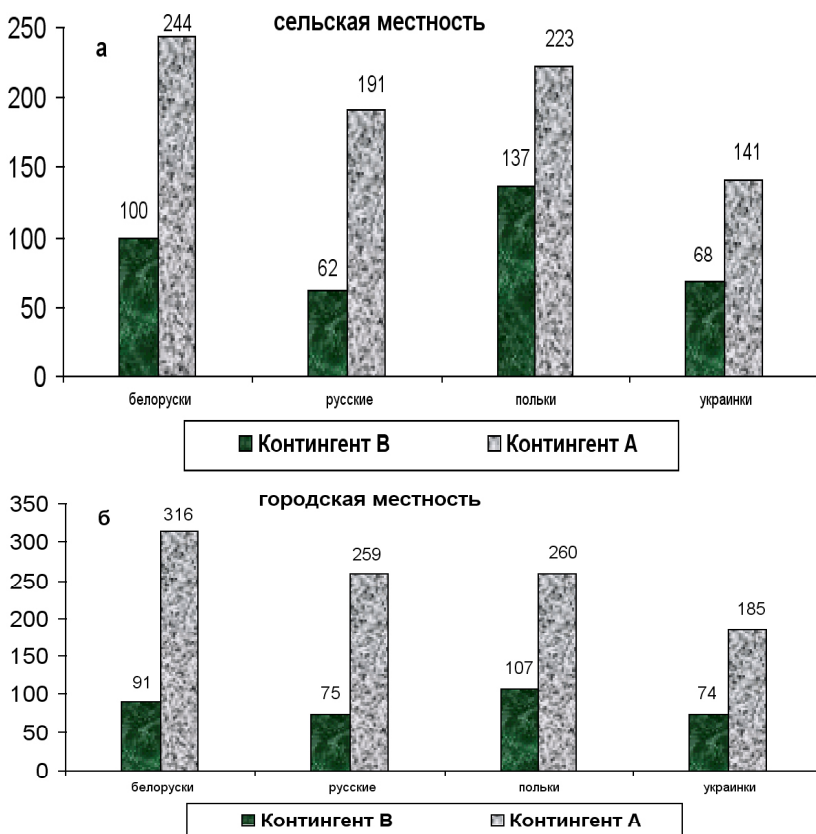

Рисунок 18. Диаграмма долевой численности женщин (%), не родивших ни одного ребенка, в национальных группах контингентов В и А, проживающих в Беларуси.

наиболее сильно отразились именно на этих национальностях.

Таким образом, по данным переписи 1999 г. исчерпанная рождаемость, характеризуемая специальным коэффициентом детности, убывает в ряду национальностей: белоруски, польки, украинки и русские. В этой же последовательности снижается долевая численность женщин, родивших трех и более детей.

Различие национальностей в уровне брачности проявляется в доле численности женщин, не родивших ни одного ребенка. Последствия войны, которые в наибольшей степени снизили брачность поляков и белорусок, привели также к тому, что у этих национальностей более высоким оказался и уровень бездетности. Женщины-украинки, входящие в контингент А, независимо от места проживания имеют наиболее низкий уровень бездетности и это несомненно объясняется их высокой брачной активностью. В то же время уровень детности среди украинок не является самым высоким.

Таким образом, составляя менее двух процентов в населении Беларуси и ощущая в младших возрастах ассимиляционное воздействие, украинцы сохраняют отчетливую социо-демографическую узнаваемость. Отметим, однако, что проведенный нами анализ носит ретроспектив-

ный характер, так как его источниковую базу составила перепись уже десятилетней давности. Полученные результаты, тем не менее, не теряют своей научной актуальности, ибо составляют основание для отслеживания динамики отмеченных характеристик в десятилетнем интервале в свете проведенной в Республике Беларусь в октябре 2009 г. очередной переписи населения.

¹ Национальный состав населения Республики Беларусь, его демографические характеристики и образовательный уровень: статистический сборник. – Т. 2. – Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2001. – 498 с.

² Лин Д. Г. Демографическая узнаваемость отдельных национальностей в составе населения Беларуси // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы: Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Гомель, 9–10 кастрычніка 2008 г. / Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2008. – С. 342.

³ Лин Д. Г. Структурные особенности национального состава населения Гродненской области // Гродна і гродзенцы: дзевяць стагоддзяў гісторыі (да 880-годдзя горада): Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Гродна, 10–11 красавіка 2008 г. / Гродна: ГрДУ, 2008. – С. 356.

⁴ Там же. – С. 358.

⁵ Предыбайло С. Д. Деформирование структуры сельского населения Беларуси и его социальные последствия: монография / С. Д. Предыбайло; под ред. А. А. Ракова. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. – 160 с.

УДК 001.4:025.4.036

Стришенець Надія

«ХАЙДЕГГЕР ЧИ ГАЙДЕГГЕР» АБО ПОНЯТТЯ АВТОРИТЕТНОГО КОНТРОЛЮ

Розглянуто зміст понять «авторитетна робота», «авторитетний контроль», «авторитетний запис» у американському бібліотекознавстві, подано їх визначення та тлумачення основними оригінальними науковими джерелами.

Ключові слова: авторитетна робота, авторитетний контроль, авторитетний запис, зарубіжне бібліотекознавство.

Рассмотрены содержание понятий «авторитетная работа», «авторитетный контроль», «авторитетная запись» в американском библиотековедении. Приводятся их определения и трактование в оригинальной научной литературе.

Ключевые слова: авторитетная работа, авторитетный контроль, авторитетная запись, зарубежное библиотековедение.

In the focus of this article are the concepts of «authority work», «authority control», «authority record» in American library science. Their definition and interpretation by original LIS sources are provided.

Key words: authority work, authority control, authority record, foreign library science.

Разом із комп'ютерними технологіями на початку 1990-х рр. до української фахової бібліотечно-інформаційної та архівної лексики прийшли нові поняття та терміни. Серед них були як невідомі раніше терміни, породжені Інтернетом,

так і ті, що вже існували у тому чи іншому вигляді, але не мали своєї спеціальної назви або набули нових рис у електронному середовищі. До таких належать і поняття, пов'язані зі встановленням та

© Стришенець Надія, 2010